

«УЧИТЕЛЬ МЛАДЕНЦЕВ И МЛАДЕНСТВУЮЩИХ В ВЕРЕ...» ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ МОСКОВСКОГО

КАРТАШЕВА Н. В.

Кандидат культурологии, доцент кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

В этом году исполняется 30 лет со дня прославления Русской Православной Церковью Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского, просветителя Сибири и Америки, создателя и устроителя Американской церкви, выдающегося русского миссионера, который оказал значительное влияние на формирование христианской культуры коренных жителей Аляски, Алеутских островов. Статья, посвященная этой дате, исследует разнообразную миссионерскую и педагогическую деятельность святителя. Святитель Иннокентий оставил заметный след в истории русской общественной мысли.

В ряду выдающихся русских миссионеров святитель Иннокентий (Вениаминов) по праву занимает особое место. Причина тому, несомненно, в величии его личности, в необычной судьбе и в уникальности условий, в которых проходило миссионерское служение святителя. Будучи канонизирован Русской Православной Церковью как святой подвижник и благовестник, он почитается и Американской Церковью как ее создатель и устроитель. Однако кроме церковного почитания святитель Иннокентий Московский вызывает огромный интерес и как культурный деятель, при этом созидательный, творческий характер его служения, несомненно, оказал значительное влияние не только на формирование христианской культуры коренных жителей Аляски, Алеутских островов и Сибири, но и оставил заметный след в истории русской общественной мысли.

В своей речи при вступлении на митрополичий престол святитель Иннокентий сказал о себе так: «Я не более как смиренный деятель малой нивы Христовой, учитель младенцев и младенствующих в вере»¹. Действительно, как в теоретической, так и в практической де-

---

¹ Харлампий, иером. Очерк жизни и апостольских трудов Иннокентия, митрополита Московского. М., 1912. С. 83.

ательности великого миссионера просвещение малых народов («младенствующих в вере») и воспитание детей и юношества имели одинаково важное значение. Более того, они всегда были объединены единой целью священнического служения. Миссионерство и пастырство вообще имеют множество точек соприкосновения с педагогической наукой. Весь уклад церковной жизни определяет священника как духовного наставника верующих, а в идеале – отца. Обозначение пастырства как отцовства закреплено православной традицией в таких понятиях, как «духовный отец», «духовное чадо». Особенности отношения прихожан к священнику, основанные на доверии и сыновней любви, выразились и в специфически русском обращении «батюшка». Соответственно, и обязанности священника по отношению к своим духовным детям подобны обязанностям родительским. «Учить народ есть одна из главных обязанностей пастырей, приемлемых ими на себя при самом рукоположении, под страхом суда Божия. Это делает священников в точном смысле отцами своих прихожан»², – неоднократно напоминал святитель Иннокентий.

Интересно, что с первых шагов своего служения святитель уделял особое внимание духовному воспитанию детей. В 1818–1819 гг., будучи священником Благовещенской церкви³ в Иркутске, он собирал детей (начиная от четырех лет) перед воскресными богослужениями и беседовал с ними о вере. Жизнеописатель святителя И.П. Барсуков особо подчеркивает, что молодой батюшка снискал себе всеобщее уважение среди горожан, так как это было совершенно невиданное событие, и никто до о. Иоанна Вениаминова так не делал. А ведь дошкольный возраст, по убеждению святителя, «самое золотое время для сеяния и укоренения в них (детях. – Н.К.) всего доброго, а также и всего худого»⁴.

Отправившись вскоре в самые восточные владения Российской империи, на Алеутские острова, отец Иоанн не оставлял забот о юных христианах. По-видимому, педагогические новшества о. Иоанна в Иркутске не были приняты однозначно, так как в одном из писем он писал: «Когда я получил желание ехать в Америку, первая мысль моя была: „вот там-то я уже буду действовать один и буду учить, когда и как хочу!“»⁵. Собирая детей, священник учил их не только основам

---

² Спасайте детей. Поучения святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Америки и Сибири. СПб., 1997. С. 104.

³ Отметим здесь, что все служение святителя Иннокентия проходило под знаком Благовещения, вплоть до наречения при прямом его участии города Благовещенска-на-Амуре.

⁴ Спасайте детей. С. 103.

⁵ Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. СПб., 1897. Т. 1. С. 141.

православной веры, но и многому другому. Например, под его руководством дети вели подробные метеорологические наблюдения, изучали местную флору и фауну, осваивали некоторые ремесленные навыки. Знакомясь с биографическими свидетельствами, вновь и вновь можно убедиться в том, что будущий великий миссионер не только искренне любил детей и понимал важность их воспитания, но и обладал несомненным педагогическим даром. Подробное рассмотрение педагогической практики о. Иоанна Вениаминова в первые годы миссионерского служения дало бы много полезного и увлекательно-го материала для современных методических разработок, например, дорожка из камней, принесенных с прогулки детьми. Таким образом о. Иоанн в «игровой манере», как бы сформулировали сегодня, приучал детей избегать праздности и каждую минуту использовать для чего-то полезного не только для себя, но и для других. Кроме того, это научало детей быть внимательными к природе и давало знания о местных минералах.

Воспитанию детей с самого раннего возраста святитель Иннокентий уделял внимание не только в своей практической деятельности, но и в теоретических исследованиях. По мнению великого миссионера, «воспитание детей есть самая труднейшая задача для науки». Особое значение святитель уделял воспитанию девочек – будущих матерей, так как «никто не может лучше научить нравственности, как мать»⁶. Ключом же к воспитанию в детях всех лучших душевных способностей: благочестия, послушания, добротолубия, воли, деятельности – является научение молитве. О том, как и чему учить младенцев, святитель Иннокентий пишет, в частности, в своей «Записке о детском воспитании». В этом и других педагогических исследованиях он обосновывает необходимость серьезного научного рассмотрения проблем воспитания и образования, так как «мы еще не имеем полной системы или точной науки, как воспитывать детей так, чтобы не уничтожая и не извращая никакого характера, данного природой человеку, в то же время всякий из них направлять так, чтобы он при всем развитии своем не был препятствием к достижению главной цели существования нашего на земле, указанной нам Спасителем нашим»⁷.

Недостаточное развитие дела духовного просвещения в России, распространившееся в обществе равнодушие к проблемам воспитания нравственности, христианского благочестия делали важным во-

---

⁶ Спасайте детей. С. 104.

⁷ Письма... Т. 3. С. 356.

прос о подготовке священнослужителей. Святитель Иннокентий был убежден, что духовенство есть единственная сила, которая, не дожидаясь изменений в государственной политике, может реально послужить народному просвещению. Более того, «учить народ – это одно только может поставить простое духовенство на ту степень общества и уважения, на которых они должны быть по своему сану»⁸.

Будучи человеком деятельным, святитель неоднократно предлагал конкретные меры совершенствования системы духовного образования. Именно такой попыткой каким-то образом повлиять на ситуацию и была поданная им в Синод «Записка о духовном воспитании юношества». Однако реакция на нее в официальных кругах была в основном отрицательной: «Вы пишете, что записка моя о воспитании нашего юношества, между прочим, нашу Академию поставила против меня. Радуюсь этому... радуюсь искренно, из этого я вижу – авось дело подвинется вперед. <...> Вот худо, коли не будут говорить ни слова, а еще хуже, если похвалят да оставят, не жалею и не пожалею о том, если меня причтут и к невежам, и к неукам, и даже к д-кам – ничего! Лишь бы только говорили, авось если только Господь не совсем прогневался на нас, найдутся люди, которые возьмутся за это дело и поведут его, как следует»⁹. Будучи уже митрополитом Московским, свт. Иннокентий много сил положил на исправление уставов духовных заведений: «Я не успокоюсь и не могу успокоиться дотоле, пока не будет пересмотра уставов»¹⁰.

По глубокому убеждению святителя Иннокентия, миссионеров и вообще священство необходимо готовить к широкому общественному служению. Для этого необходимо прежде всего дополнить круг учебных дисциплин в духовных учебных заведениях. Например, в Амурской семинарии святитель предлагал преподавать медицину как необходимый предмет для подготовки священников и миссионеров, посылаемых в отдаленные места. Закономерно, что в числе предметов, обязательных для изучения священнослужителями, он называл изучение языков и наречий народов, среди которых священнику предстояло служить, ведь «прежде чем начать проповедовать, надобно познакомиться с теми, кому нужно или хотят проповедовать, а для этого нужен язык разговорный»¹¹. В письме ректору Якутской семинарии священнику Димитрию Хитрову он писал: «Скажите, отчего Вы, составители программы наук, не сказали ничего об якутском

---

⁸ Спасайте детей. С. 104.

⁹ Письма... Т. 2. С. 118.

¹⁰ Там же. Т. 3. С. 188.

¹¹ Там же. Т. 2. С. 166.

языке? Ужели, по-Вашему, немецкий и французский языки полезнее для семинаристов, чем местный? Вы, верно, имели в виду, что воспитанники Якутской семинарии – все до одного или самая большая часть, будут деятелями в Европейской России?»¹²

В высказываниях святителя Иннокентия (Вениаминова) на темы образования и воспитания юношества выразилось его представление о человеке как о целостном создании, гармонично сочетающем в себе духовное, душевное и телесное начала. Именно поэтому, заботясь о духовном развитии и нравственной чистоте юношества, он большое внимание уделял и его физическому здоровью. «Развивая и укрепляя в воспитанниках духовную сторону и душевные способности, в то же время необходимо обращать должное внимание на развитие и укрепление его телесного организма»¹³, – говорил он по поводу учащихся духовных училищ. В числе основных принципов «укрепления телесного организма» он называл простоту, чистоту, разумное самоограничение, умеренность и, главное, труд. Именно поэтому лучшим физическим упражнением для будущих священников, по мнению святителя Иннокентия, могло бы стать ремесло плотника.

Осознавая необходимость физического и умственного развития при гармоническом воспитании будущих священнослужителей, святитель Иннокентий при этом неустанно подчеркивал, что телесное здоровье и высокая образованность теряют свою ценность без духовного здоровья, и, напротив, высокая духовность преображает человека, способствует развитию его умственных и телесных способностей, утверждая таким образом приоритет духовного совершенствования над интеллектуальным и физическим развитием юношества. Святитель Иннокентий сожалел, что «нынешние училища, не исключая и самых высших, просвещают и образуют только ум, а не ум и сердце вместе»¹⁴, а семинарии имеют «главную задачей готовить в пастыри людей ученых, многознающих и, пожалуй, славных проповедников, но не более; тогда как, напротив того, главную целью надобно бы поставлять – приготавливать пастырей благочестивых. Этого первого всего требует наш простой народ, этого требует истинное благо нашего отечества»¹⁵.

Значительным вкладом святителя Иннокентия как в подготовку будущих миссионеров, так и в развитие миссионерского дела вообще

¹² Письма... Т. 3. С. 135.

¹³ Там же. С. 372.

¹⁴ Спасайте детей. С. 103.

¹⁵ Письма... Т. 2. С. 188.

явилось «Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных». Первоначально «Наставление» было написано как инструкция для священников, посылаемых в североамериканские миссии. Общий характер «Наставления», его логика, сочетание высокого богословия и точности в конкретных указаниях и фактах, наконец, глубина понимания предмета при простоте его изложения – все это присуще замечательному и глубоко своеобразному стилю святителя. Несомненно, собственный миссионерский опыт автора стал основой для рекомендаций, содержащихся в «Наставлении», так как оно наполнено конкретными описаниями миссионерских методов и указаниями на этнокультурные особенности малых народов, к которым должна была адресоваться проповедь миссионеров.

Миссионерское служение виделось святителем как бы в двойной перспективе. С его точки зрения, активность миссионера должна была быть направлена не только вовне, но и внутрь себя. Внутренняя подготовка миссионера должна быть первым этапом его служения. Молитва, то есть призывание миссионером Божьей помощи, должна начинать любое дело. «Обращение человека на путь веры и истины всецело зависит от Бога... <...> Итак, первое всего и более всего мы должны молиться»¹⁶. Миссионеру также необходимо смирение, он не должен обольщать себя надеждами на скорый и значительный успех. Приступая к проповеди, необходимо запастись спокойствием и выдержкой и тщательно обдумывать каждый шаг. И главным условием его деятельности должна стать «любовь к своему делу и к тем, кому проповедуешь». Таким образом, миссионерское служение святитель понимал как непрерывный процесс самосовершенствования, учитывая же, что между миссионерством и педагогикой святитель всегда ставил знак равенства, все сказанное в «Наставлении» может быть в равной мере отнесено и к педагогической науке.

Искреннее, сердечное участие в судьбе языческого народа, которому миссионер несет проповедь христианства, было основным принципом миссионерской проповеди просветителя Сибири и Америки. Иван Александрович Ильин определял это как «истинный и живой евангельский дух, который свидетельствует о Христовой благодати», то есть «молитвенная сила, любящее сердце и свободная, живая христианская совесть»¹⁷. Именно это чувство должен взращивать в себе миссионер, и им должны быть продиктованы все его действия. «В преподавании учения веры надобно стараться действовать

---

¹⁶ Сборник сведений о православных миссиях и деятельности Православного Миссионерского общества. М., 1872. Т. 2. С. 17.

¹⁷ *Ильин И.А.* Аксиомы религиозного опыта. Париж—Москва, 1993. С. 286.

более на сердце, нежели на ум»¹⁸. Поэтому автор «Наставления» рекомендует не перегружать проповедь пространными толкованиями и богословскими «изъяснениями», а обратиться к душам слушателей, пытаясь вызвать в них искреннее желание стать христианами. При этом, считал святитель, необходимо соотносить форму и содержание проповеди с культурным развитием ее слушателей. «Помни, что перед тобой заблудшие язычники по привычкам и понятиям, но дети по степени образования»¹⁹, – напоминал он. Следовательно, не осуждение и «искоренение» должны стать главными принципами деятельности миссионера, но бережное и терпеливое образование и воспитание.

Как по характеру своей практической деятельности, так и по свойству натуры святитель Иннокентий был истинным Просветителем, поэтому не случайно само понятие «просвещение» занимает важное место в его научном и эпистолярном наследии. В многочисленных суждениях святителя о «просвещении» можно увидеть, как благодаря богатейшему миссионерскому опыту он преодолевает влияние идей века восемнадцатого, осознает всю неоднозначность цивилизаторского европейского просветительства. И хотя в трудах выдающегося миссионера понятие «просвещение» трактуется очень широко (святитель пишет и о «просвещении инородцев», и о народном просвещении, и о просвещении как синониме прогресса), во всех случаях он стремился оценить духовно-исторические перспективы этого явления. И почти всегда в размышлениях святителя Иннокентия присутствует противопоставление просвещения истинного и ложного, а их различия устанавливаются описательно. Так, святитель различает просвещение «одностороннее, поверхностное, ложное» и просвещение «прочное, благодетельное, истинное»²⁰.

Различия истинного и ложного миссионерства выявляются, в частности, через прогноз последствий того и другого для малых народов. «Немного выиграют дикари от вносимого к ним просвещения, если оно будет только внешнее, житейское, и если даже оно будет состоять только в одном умственном образовании. Ибо чем улучшится нравственное состояние дикаря, когда он, например, узнает, что не солнце вертится вокруг земли, а в то же время не поймет ни цели существования мира, ни цели своего существования? Счастлив ли будет дикарь в быту своем, когда он из звериной шкуры переоденется в сук-

---

¹⁸ Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. N.Y., 1990. С. 151.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

но и шелк, а в то же время переймет с ними и все злоупотребления производителей и потребителей?»²¹ Очевидно, что ложное просвещение, по мнению святителя Иннокентия, выражается по преимуществу во внешних изменениях жизни малых народов, тогда как просвещение истинное должно заключаться в «улучшении нравственного состояния»²².

Святитель Иннокентий противопоставляет не только материальное («сукно и шелк») и нравственное в деле просвещения, но и разделяет духовное («цели своего существования») и рациональное, считая «умственное образование» недостаточным и даже не главным для «истинного просвещения». Противопоставление, а вернее, несовпадение значимости интеллектуального и духовного в развитии личности характерно для взглядов великого просветителя. «Доброе сердце... в тысячу раз лучше способностей ума»²³, – пишет он в письме сыну Гавриилу, формулируя своеобразное credo своей педагогической и просветительской деятельности.

Наряду с признанием приоритета нравственного, духовного в просвещении, просветительским и педагогическим взглядам святителя Иннокентия присуще понятие целесообразности. «Просветители должны задать себе вопросы, «должно ли просвещать дикарей и полезно ли для них просвещение?»²⁴ Ответы на эти вопросы сам святитель Иннокентий дает как в своей миссионерской практике, так и в теоретических трудах. Прежде всего просвещать «должно», так как призвание миссионера состоит как раз в том, чтобы «просвещать светом Евангелия еще не видевших сего спасительного света»²⁵. Просвещение христианское относится к сфере духовной жизни и является прямым делом и долгом миссионерства и Церкви. Именно просвещение христианское признается истинным и безусловно необходимым, делом «святым и равноапостольным».

Однако святитель Иннокентий дает и другое определение просвещения: «перемена или переход из прежнего, так называемого дикого, состояния в нынешнее (имеются в виду 40-е гг. XIX в. – *Н.К.*), подходящее к нашему – европейскому»²⁶. Польза такого просвещения далеко не очевидна для свт. Иннокентия. Напротив, говоря о неизбежности определенных изменений, происходящих в жизни мало-

---

²¹ Барсуков И.П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883. С. 72.

²² Там же.

²³ Спасайте детей. С. 65.

²⁴ Барсуков И.П. Указ. соч. С. 72.

²⁵ Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. С. 148.

²⁶ Барсуков И.П. Указ. соч. С. 71.

го народа в процессе его контактов с европейцами, миссионер с сожалением указывает на их разрушительный характер. Он признает возможность благотворного воздействия просвещения (цивилизаторского) на малые народы, но со многими оговорками: проводить просвещение необходимо с максимальной осторожностью, сохраняя все положительное, существующее в традиционной культуре, не допускать насилия, соизмерять вносимые новшества с психологией и условиями жизни аборигенов и т.д. А для того, «чтобы не уклониться с пути истинного просвещения», необходимо прежде изменения быта и умственного образования малого народа просвещать его духовно. То есть духовное просвещение должно предшествовать всякому другому и служить некой точкой отсчета, мерилom истинности и благодетельности любой просветительской деятельности.

Говоря об улучшении нравственности народов, вышедших из языческого состояния, святитель Иннокентий прежде всего имел в виду возвышающее и облагораживающее действие христианства. Но, по мнению великого миссионера, в равной степени это может относиться и к просвещению народа русского, также нуждающегося в нравственном преображении. «Истинное просвещение всегда и всем полезно»²⁷, – утверждал святитель, размышляя о судьбах малых народов. А в своем богословском труде «Указание пути в Царствие небесное» он пишет о том, что «истинное христианство никогда и нигде не помешает, но, напротив того, везде и на всё полезно»²⁸. Таким образом, истинное просвещение, понимаемое как просвещение христианское, способно дать мощный импульс духовному развитию любого народа.

В духовно-просветительской деятельности святителя Иннокентия можно выделить следующие направления: нравственное воспитание детей начиная с самого юного возраста; катехизация и начальное образование новокрещенных малых народов; воспитание духовного юношества; подготовка миссионеров и священнослужителей. Тревожили святителя и общие проблемы российской системы образования, которые, по его мнению, были напрямую связаны с проблемами общественного развития. «...у нас упадает деятельность; люди делаются ленивее и оттого равнодушнее. В заведениях во всех учатся только теориям, и то кой-как, особенно в наших заведениях. И оттого чрезвычайно редки люди истинно образованные. Все это видят, но никто не принимается за реформу...»²⁹ – писал святитель в одном из писем.

---

²⁷ Барсуков И.П. Указ. соч. С. 74.

²⁸ Вениаминов И. Указание пути в Царствие небесное. М., 1997. С. 33.

²⁹ Письма... Т. 2. С. 149.

Вопросам педагогики и образования посвящены «Несколько мыслей касательно воспитания духовного юношества», «Записка о детском воспитании», «Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководствования обращенных в христианскую веру». Кроме того, вопросы образования неоднократно поднимались святителем в этнографических и богословских трудах, в частных письмах и в официальной переписке (например, в известном письме обер-прокурору Синода графу Н.А. Протасову, целиком посвященном вопросам воспитания юношества).

Интересно представлены педагогические взгляды святителя Иннокентия в его письмах к детям. Советы духовного наставника, пастьера окрашены теплотой родительского чувства. Обсуждая насущные вопросы частной жизни юношества, святитель выражал свои взгляды на важнейшие проблемы духовного выбора молодого человека.

Хочется особо выделить здесь и интереснейшие наблюдения в области этнической педагогики, встречающиеся в «Записках об островах Уналашкинского отдела». Так, святитель, отмечая у алеутов необыкновенно нежное отношение взрослых детей к своим престарелым родителям, связывал это с уважением, каким пользуются у них дети с самого малого возраста; отсутствием физических наказаний и оскорблений, унижающих личность ребенка; осторожностью, с которой родители исправляют недостатки детей; и, наконец, с отсутствием отрицательных примеров взрослых, которые могли бы испортить нежную детскую душу.

Невозможно особо выделить ту или иную сферу деятельности святителя Иннокентия, ибо все они: и миссионерство, и общественное служение, и духовно-просветительская деятельность, и научные исследования – слиты воедино в жизни святителя и характеризуют его как могучую личность. Апостольское горение двигало им, когда он учил маленьких иркутских горожан, когда строил храмы на Аляске, когда писал научные труды по этнографии и лингвистике, когда участвовал в присоединении Амура. Цельность была присуща его характеру не в меньшей степени, чем многосторонность. Забота о душевной чистоте, укреплении духовных сил человека, развитии его талантов, трезвении и осознании христианином своего долга, борьба с распушенностью, равнодушием и душевной ленью – все это, что составляло суть просветительской деятельности святителя Иннокентия, было направлено на устройство целостного внутреннего мира человека.

«THE TEACHER OF BABIES
AND THOSE BEING BABIES IN BELIEF ...»
PEDAGOGICAL VIEWS OF ST. INNOKENTY OF MOSCOW

N.V. KARTASHEVA

30 years passed from the date that the Russian Orthodox Church glorified Innokenty (Veniaminov), the Metropolitan of Moscow, the educator of Siberia and America, the founder and the organizer of the American church, the outstanding Russian missionary who has rendered significant influence on formation of Christian culture in Alaska and Aleutian islands. The article investigates various missionary and pedagogical activity of St. Innokenty who has also left a remarkable trace in the history of Russian society ideas.